

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ОСНОВЫ ДОЗВОЛИТЕЛЬНОГО ПРАВА

МАКСИМЕЦ ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВИЧ

Кандидат юридических наук; декан правового факультета, профессор кафедры гражданского и корпоративного права; Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный технический университет; г. Мурманск; Россия.

E-mail: MaksimetsLG@mstu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Дозволительный тип правового регулирования предоставляет сторонам самим определять свое поведение; дозволение, как юридический инструмент, помогает определить права и обязанности сторон в правоотношении, не урегулированном нормами права конкретного содержания.

Ключевые слова: свобода распоряжения гражданскими правами; осуществление права; неопределенность содержания нормы права.

THE BASICS RIGHT IS PERMISSIBLE

LEONID MAKSIMETS

Candidate of law sciences; dean of legal faculty, professor of the Department of Civil and Corporate Law; «Murmansk State Technical University», Murmansk; Russia.

E-mail: MaksimetsLG@mstu.edu.ru

ABSTRACT

Permissible kind of legal regulating allows to define their own conduct for all parties. Allowance (self-regulation), as a law instrument assists to define the scope of rights and duties in the legal relationship non settled by specific law provisions.

Keywords: independent ability in civil law; enjoyment of the civil rights; incomprehensibility of law provision meaning.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса РФ [1] граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Здесь закреплено основное

начало, характерное только для частного (гражданского) права, - свободное распоряжение своими гражданскими правами. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием

субъективных прав, включая объем и способы их реализации, а также отказом от субъективных прав, передачей их другим лицам и т.п., решаются уполномоченными лицами по их собственному усмотрению.

При этом, однако, необходимо учитывать два следующих обстоятельства.

Во-первых, некоторые субъективные права одновременно выступают в качестве гражданско-правовых обязанностей.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о конкретных субъективных правах, которыми обладают граждане и юридические лица.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права «своей волей и в своем интересе». Так, ни правовые акты, ни акты государственных органов не могут обязать сторону договора при нарушении другой стороной обязательств предъявить к ней требование об уплате неустойки. Взыскание неустойки или убытков при нарушении договора – права, а не обязанности сторон.

Под осуществлением права понимают поведение лица, соответствующее содержанию принадлежащего ему права, т.е. реализацию права в конкретных реальных действиях уполномоченного лица. Субъективное гражданское право предоставляет лицу, которому это право принадлежит, возможность определенного дозволенного поведения.

Законодательное дозволение осуществить свои гражданские

права стимулируется имущественной заинтересованностью в этом участников гражданского оборота.

Большинству норм ГК РФ придан диспозитивный характер, что создает условия для выбора сторонами гражданского правоотношения варианта своего поведения.

Таким образом, осуществление права – это способ его бытия, существования, действия, превращения социальных потребностей в действительность. Реализация правовых норм происходит через поведение субъектов в полном соответствии с правовыми предписаниями и представляет собой непосредственное дозволение достижения определенного результата правового регулирования [3; с. 56].

Субъективные гражданские права могут осуществляться любыми дозволенными законодательством способами.

Дозволение в этом плане всегда представляет собой органический сплав возможностей совершения собственных действий уполномоченным лицом с возможностью требовать исполнения или соблюдения юридических обязанностей другими лицами.

Именно для частного права более характерен дозволительный тип правового регулирования, предоставляющий сторонам самим определять свое поведение.

«Дозволительный тип правового регулирования, по мнению некоторых авторов, в

действительности лишь переносит выбор модели правомерности с государства на субъекты правореализационной деятельности, само же правовое регулирование не бывает дозволительным – оно всегда должно быть наполнено конкретным содержанием: запретом или обязыванием, через которое и определяется субъективное право другой стороны, корреспондирующее таким образом установленному поведению обязанного лица» [5; с. 101].

С этим мнением едва ли можно согласиться, т.к. само правовое регулирование установленное законодательно уже содержит в себе (включает в себя) дозволение (саморегуляцию) и, причем, не только в договорных отношениях, что само по себе естественно и понятно, но и в законодательно установленных нормах (к примеру, ст.ст. 1, 5, 6, 9 ГК РФ).

К примеру, для преодоления пробелов в праве можно применять не только известную всем аналогию права, как отмечают многие авторы [4], но и дозволительные (саморегулирующие), не только методы, но и принципы, конструкции, которые смогут оказать непосредственно регулирующее воздействие на общественные отношения, определяя общую юридическую урегулированность отношения, и являясь той правовой базой, на основе которой происходит формирование конкретного правила для преодоления пробела (например, деятельность саморегулирующих организаций).

Дозволение (саморегуляция) не создает новых норм, а как юридический инструмент помогает определить права и обязанности сторон в правоотношении, не урегулированном нормами права конкретного содержания. Стороны правоотношения должны иметь возможность сами преодолеть пробел в праве с целью определения своего правомерного поведения. Ведь при возникновении спора, лицо, считающее свои права нарушенными, в любом случае может обратиться за защитой нарушенного права в суд, который оценит правильность использования саморегулирования на основе дозволения.

Конечно, определенность – одно из важнейших свойств права. Отсутствие определенности права превращает право в свою противоположность – хаос и произвол. Но и неопределенность нормы права особенно в гражданском (частном) праве дает возможность утверждать, что она (неопределенность) также необходима и должна рассматриваться как качество гражданского права, его особо эффективное свойство.

Безусловно, неопределенность содержания нормы права есть безусловное, основное свойство оценочных понятий, суждений, усмотрений, что при богатстве русского языка дает не мало расхождений, лежащих в основе судебных решений и их праве на обжалование. Но точка зрения о сокращении неопределенности, саморегуляции, оценки вряд ли эффективна. В гражданском праве

содержатся сотни оценочных понятий.

Гражданско-правовая сфера не нуждается в столь жесткой формальной регламентации, как в сфере административной с ее высокой степенью регламентации системы органов, их компетенции и т.д., требует более гибких форм правового воздействия, в связи с чем специфика гражданско-правовой отрасли состоит в главенстве и повсеместном господстве диспозитивности. О.А. Красавчиков, выдвинувший концепцию диспозитивности в гражданском праве, определил ее как «основанную на нормах данной отрасли права юридическую свободу (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению» [2; с. 45].

Данное определение показывает существо диспозитивного правового регулирования гражданских правоотношений.

Таким образом, оценочные понятия по своему содержанию наиболее близки не к праву как

системе общеобязательных норм, а к праву как мере возможного поведения, или более точно, как к мере правовой свободы субъектов гражданского права выбрать вариант поведения, т.е. воспользоваться дозволителем правом.

Безусловно также, что при осуществлении целого ряда гражданских прав субъекты права не должны нарушать права и охраняемое законом интересы других лиц, должны соблюдать основы нравственности и другие принятые в обществе нормы. Эти общие правила и принципы, относящиеся к осуществлению гражданских прав при дозволителем праве также являются границами оценочного понятия.

Таким образом, основой дозволильного права являются относительно-определенные положения, сформулированные в гражданско-правовых нормах указания на наиболее общие признаки и отношения, предусматривающие выбор сторонами самостоятельной линии поведения в конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] : [ред. от 22.10.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Красавчиков, О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41-48.
3. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. М.: Юридическая литература, 1981. 216 с.
4. Микрюков, В.А. О практике применения судами гражданского законодательства по аналогии / В.А. Микрюков // Вестник арбитражной практики. 2013. № 6. С. 5-13.

5. Филиппова, С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С.Ю. Филиппова. М.: Статут, 2011. 320 с.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) : feder. zakon : [prinyat Gos. Dumoy 21 oktyabrya 1994 g.] : [red. ot 22.10.2014 g.] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Krasavchikov, O.A. Dispozitivnost' v grazhdansko-pravovom regulirovanii / O.A. Krasavchikov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 1. S. 41-48.
3. Malein, N.S. Grazhdanskiy zakon i prava lichnosti v SSSR / N.S. Malein. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. 216p.
4. Mikryukov, V.A. O praktike primeneniya sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva po analogii / V.A. Mikryukov // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2013. № 6. P. 5-13.
5. Filippova, S.Yu. Chastnopravovye sredstva organizatsii i dostizheniya pravovykh tseley / S.Yu. Filippova. M.: Statut, 2011. 320 p.